

Взгляд, полный негласного намёка, словно легкое перышко, коснулся сердца Пэй Юя.

Тот, с кем предстояло заключить союз, был человеком, которого он видел лишь пару раз, и внезапная тревога Пэй Юя тут же отступила. Увидев протянутую руку Цинь Шэня, он торжественно пожал её.

Пальцы соприкоснулись, и Пэй Юй почувствовал сухую, горячую кожу мужчины — ладонь Цинь Шэня была куда больше его собственной.

— Здравствуйте, меня зовут Пэй Юй, — произнес он, слегка покачивая рукой. Когда он разжал пальцы, его мизинец едва заметно скользнул по мужской ладони.

Ли Шуан, стоявший рядом с Цинь Шэнем, заметил, что Пэй Юй сегодня выглядит совсем иначе, чем несколько дней назад, и в его глазах промелькнуло удивление.

— Ты и есть Цинь Шэнь?!

Глядя на холодного, статного мужчину перед собой, Линь Шусин вскочил с места, не в силах поверить своим глазам, и лишь повторял про себя: Как такое возможно?

— Есть какие-то вопросы? — Цинь Шэнь равнодушно скользнул по нему взглядом.

Казалось бы, в этом бесстрастном, лишенном всяких эмоций взгляде не было ничего особенного, но Линь Шусина пробрало холодом до самых костей.

Как это нет вопросов?!

Где же этот человек хоть сколько-нибудь похож на слухи о себе? Да, с ногами у него проблемы, но это глубокое, волевое лицо и властная аура с лихвой перекрывали любые физические недостатки.

Он узнал часы на запястье Цинь Шэня — это была лимитированная швейцарская серия. Раньше, общаясь с другими «золотыми детками», он слышал, как один парень мечтал о таких, но цена была неподъемной для его семьи.

Почему всё вышло совсем не так, как он себе представлял?!

— Что за шум? Быстро садись, не смей проявлять неуважение к господину Цинь, — резко одернул его Линь Ифэн, а Ло Мэйхуа заулыбалась, пытаясь сгладить неловкость.

На самом деле, когда они сами впервые увидели господина Цинь, выходя его встречать, то

тоже были поражены. Однако Линь Ифэн вспомнил интервью в финансовых СМИ прошлых лет: Цинь Шэнь — талантливый молодой человек, и даже при инвалидности, пока за его спиной стоит Корпорация Цинь, он не пропадет.

В конце концов, сплетни снаружи всегда преувеличены, главное — чтобы это не повлияло на сотрудничество между двумя семьями.

— Простите, ребенок просто немного удивлен, — выдавила из себя неловкую улыбку Ло Мэйхуа.

Она бросила на Линь Шусина предостерегающий взгляд: устраивать истерики перед зятем — это вопрос воспитания, и это позорит их семью.

— Ничего страшного, — Цинь Шэнь слегка постучал пальцами по подлокотнику инвалидного кресла. — Я всё понимаю. Слухи, что ходят в обществе, дошли и до меня, такая реакция вполне естественна.

По гостиной прокатилась волна неловких смешков.

Линь Шусин смущенно опустил на диван, но тут заметил в глазах Пэй Юя едва уловимую насмешку. Неужели Пэй Юй с самого начала знал, как обстоят дела на самом деле?! И притворялся при нем?

Знай он, что Цинь Шэнь такой, он бы ни за что вчера не звонил Цзян Хэ, жалуясь, что не хочет этого брака. Чувствуя, что упустил крупную рыбу, Линь Шусин с досадой затаил обиду.

За чашкой чая Линь Ифэн перевел разговор на тему коммерческого союза. Ему не терпелось подписать договор с Корпорацией Цинь. С их передовыми технологиями искусственного интеллекта линейка умной бытовой техники Lingfeng Electric могла бы значительно улучшить свои показатели, вырваться вперед в конкурентной борьбе и стать лидером рынка в Цзянчэне. А ценой за это был всего лишь Пэй Юй, которого он не любил.

Совместимость Пэй Юя и Цинь Шэня составляла 100%. Ни один альфа не упустит своего истинного омегу. Они были предназначены друг другу самой судьбой.

Цинь Шэнь не спеша поддерживал светскую беседу, а маленькая роза на его груди в какой-то момент, незаметно для окружающих, оказалась в руках Пэй Юя. Пэй Юй перебирал тонкими белыми пальцами алые лепестки, улавливая слабый цветочный аромат.

Тот же запах, что и у его феромонов.

Пэй Юй справедливо подозревал, что Цинь Шэнь выбрал этот цветок намеренно — нежные розы плохо сочетались с холодным и суровым образом мужчины. Не разбираясь в тонкостях

бизнеса, он молча слушал их разговор. Время от времени Цинь Шэнь бросал на него мимолетный взгляд.

Спустя полчаса Линь Ифэн, сияя от радости, поставил свою подпись под контрактом.

— Что касается свадьбы, учитывая, что юный господин Пэй сейчас переходит в выпускной класс, приоритетом должно быть поступление в университет. Мое предложение — сначала обручиться, а саму свадьбу отложить, — сказал Цинь Шэнь.

Пэй Юй слегка вздрогнул. Если дело ограничится только помолвкой, то в будущем останется много пространства для маневра и гибкости. Встретившись с ним взглядом, Пэй Юй выразил явную признательность и мысленно присвоил господину Цинь звание «самого доброго человека».

Цинь Шэнь, смутно почувствовав, что его снова окрестили хорошим парнем: «...»

— Конечно, никаких проблем, всё на ваше усмотрение, господин Цинь, — поспешно ответил Линь Ифэн.

Цинь Шэнь лениво добавил:

— Но до этого я бы хотел, чтобы семья Линь официально признала статус Пэй Юя перед общественностью. В противном случае...

— Это само собой разумеется.

Линь Ифэн даже глазом не моргнул, говоря неправду:

— Семья Линь как раз собиралась устроить банкет, чтобы представить его. Просто в последнее время я был слишком занят, никак не мог выкроить время. Я распоряжусь, чтобы всё организовали как можно скорее.

В конце концов, речь шла о союзе с Корпорацией Цинь, и ему действительно нужно было подтвердить статус Пэй Юя как настоящего наследника, чтобы не ударить в грязь лицом перед партнерами.

Этот разговор, словно камешки, упал в сердца Линь Шусина и Пэй Юя. В первое время после того, как его нашли, Пэй Юй иногда надеялся, что родители объявят о его возвращении, но со временем перестал об этом мечтать. Теперь, когда вопрос подняли снова, и Линь Ифэн так подобострастно согласился лишь из-за случайной фразы Цинь Шэня, Пэй Юй почувствовал, насколько лицемерна и смешна эта семья.

Линь Шусин больше не мог этого выносить. Он с таким трудом убедил Ло Мэйхуа не афишировать статус Пэй Юя, аргументируя это тем, что тот не знает правил высшего общества, является бетой и к тому же некрасив. Если устроить банкет, за спиной будут шептаться, что семья Линь умудрилась потерять родного сына. А теперь одна фраза Цинь Шэня разрушила все его старания.

В конце концов, не желая больше позориться на глазах у Пэй Юя, Линь Шусин под благовидным предлогом сбежал.

— И последнее, я хочу уточнить, — Цинь Шэнь пристально посмотрел на Пэй Юя. — Юный господин Пэй, этот брак — ваше добровольное решение?

Его намеренно пониженный голос звучал низко и гулко, словно с ноткой поддразнивания. Пэй Юй не понял вопроса. Они ведь обменивались письмами, и если бы он не хотел, то давно бы нашел способ сбежать. Почему Цинь Шэнь спрашивает об этом так серьезно?

Линь Ифэн и Ло Мэйхуа уставились на Пэй Юя, боясь, что тот начнет хитрить. Под их пристальными взглядами Пэй Юй приоткрыл губы:

— Да, это добровольно.

— Добровольно пойдешь со мной?

Пэй Юю послышался в этих словах какой-то скрытый смысл, но он списал это на свою мнительность.

— Добровольно пойду с вами, — сказал он, чувствуя, как краснеют уши.

Линь Ифэн и Ло Мэйхуа выдохнули, а на губах Цинь Шэня появилась легкая, сдержанная улыбка. Ли Суан, стоявший в стороне с документами, посмотрел на своего босса так, будто тот был маньяком, заманивающим ребенка в ловушку.

Учитывая, что завтра у Пэй Юя начинались занятия, Цинь Шэнь предложил ему не откладывать переезд и поехать с ним прямо сейчас. Пэй Юй знал, что господин Цинь не причинит ему вреда, он полностью доверял ему, поэтому согласился, не раздумывая. В конце концов, в доме семьи Линь он чувствовал себя не в своей тарелке, а раз уж он согласился на брак, то должен жить с господином Цинь.

— Хорошо, я пойду соберу вещи, — сказал Пэй Юй.

Так как на второй этаж в доме семьи Линь вела только деревянная лестница, Цинь Шэнь не мог подняться сам, поэтому отправил Ли Суана помочь, а сам остался ждать в гостиной. Линь Ифэн, разумеется, не упустил случая и начал навязчиво расхваливать Lingfeng Electric,

пытаясь добиться новых контрактов.

Цинь Шэнь отвечал невпопад, совершенно не проявляя интереса. Одно только сотрудничество в области ИИ принесет Линь огромные богатства — это был не просто заказ, а шанс захватить рынок. Что же касается остального...

Длинные черные ресницы опустились, скрывая его темные глаза. Жаль, что Пэй Юй выдал ему столько карточек «хорошего человека» — на самом деле он вовсе не был таким уж добряком.

Прошло всего несколько минут, как сверху послышались шаги. Цинь Шэнь с интересом наблюдал за юношей, спускающимся по лестнице, а затем перевел взгляд на чемодан, который Ли Суан нес так легко. У Пэй Юя было до обидного мало вещей — такой маленький чемоданчик даже не был заполнен. Казалось, он никогда и не планировал здесь задерживаться, и в любой момент был готов закрыть чемодан и уйти.

В сердце Цинь Шэня проснулась едва уловимая жалость. Он вспомнил, как Пэй Юя заставляли пить и обижали, и внутри стало немного горько. Однако это чувство быстро исчезло, и его лицо вновь стало отстраненным и холодным.

— Господин Цинь, я закончил, — Пэй Юй поблагодарил Ли Суана и забрал чемодан.

Цинь Шэнь тихо отозвался:

— М-м.

Он поднял глаза на Линь Ифэна:

— Детали помолвки мой помощник обсудит с вами позже.

— Хорошо, — Линь Ифэн, опасаясь, что Пэй Юй может всё испортить, напутствовал его: — Слушайся господина Цинь, а мы позаботимся о Цзян Хэ.

В этих словах сквозила угроза. Пэй Юй закусил губу, собираясь ответить, но Цинь Шэнь взмахом руки прервал его.

— Кстати, я забыл сказать. Поскольку Корпорация Цинь проводит исследования синдрома расстройства феромонов, клиника, где находится Цзян Хэ, также принадлежит нам. С сегодняшнего дня я беру на себя все расходы по её лечению.

Линь Ифэн, который мог прилично сэкономить, должен был обрадоваться, но что-то его насторожило. Подумав о подписанном контракте, он кивнул:

— Хорошо, тогда побеспокою вас, господин Цинь.

— Никаких беспокойств, это попутное дело, — ответил Цинь Шэнь. — Если больше нет вопросов, я откланяюсь.

Пэй Юй с чемоданом покорно последовал за инвалидным креслом. Он смотрел на широкую прямую спину мужчины и тихо прошептал:

— Спасибо.

Он быстро наклонился, и Цинь Шэнь ощутил на своей ушной раковине горячее, живое дыхание. Казалось, ему действительно нравилось, когда юноша благодарит его, нравилось быть тем самым хорошим парнем в глазах Пэй Юя. Простая благодарность заметно подняла ему настроение. Вместе с дыханием юноши на его плечи и щеки лег тонкий аромат диких роз — микродозы феромонов, которые истинные альфа и омега выделяли бессознательно.

В глазах Цинь Шэня мелькнула улыбка:

— Не за что.

Время близилось к полудню, яркий солнечный свет падал на изящные черты лица Пэй Юя. Шаг за шагом он шел к выходу, прочь от этого холодного дома. У ворот стоял роскошный черный автомобиль. Увидев их, водитель вышел, открыл заднюю дверь, привычно пересадил Цинь Шэня в салон и убрал кресло в багажник.

Затем он подошел к другой двери:

— Юный господин, прошу.

Пэй Юй с горящими щеками медленно забрался в машину. Автомобиль плавно тронулся. В замкнутом пространстве Пэй Юй уловил чистый, холодный аромат кедра и понял, что это феромоны господина Цинь, отчего его лицо вспыхнуло еще сильнее.

— Не ожидал, что именно вы всё это время оплачивали мою учебу.

Пэй Юй вспомнил об этом и спросил:

— Господин Цинь, почему вы не сказали мне вчера? Я так испугался, когда увидел вас.

Он думал, у господина Цинь были на то свои причины.

— Просто хотел поддразнить тебя, посмотреть на твое удивленное лицо, — ответил Цинь Шэнь.

— ? — Пэй Юй расширил глаза, решив, что господин Цинь ведет себя несерьезно. Но в нынешней ситуации ему невероятно повезло — господин Цинь был просто замечательным.

— Снова выдаешь мне карточку хорошего человека в уме? — Цинь Шэнь приподнял бровь.

Пэй Юй, пойманный с поличным, заикаясь, ответил:

— Да.

— Но я не такой хороший, как ты думаешь, понимаешь? — Цинь Шэнь смотрел на него тяжелым взглядом.

Пэй Юй решил, что тот просто скромничает. Разве может быть плохим человек, который помогает стольким студентам? А в тот день, когда у него случайно началось вторичное половое созревание, Цинь Шэнь, будучи альфой с 100% совместимостью, сдержал свои инстинкты — он определенно был святым человеком.

Пэй Юй смотрел на Цинь Шэня своими прозрачными, как стеклянные бусины, глазами. Видя его наивность, Цинь Шэнь понял, что тот пропустил его слова мимо ушей. Он решил показать Пэй Юю, насколько суров этот мир.

— Ли Суан, дай мне второе соглашение о союзе, — сказал Цинь Шэнь.

Ли Суан достал из портфеля документ формата А4 и ручку, передал их боссу и предусмотрительно поднял перегородку. В тесном пространстве, оставшись с Цинь Шэнем наедине, Пэй Юй невольно занервничал. Он внушал себе, что господин Цинь добр и не причинит ему вреда, но стоило ему прочитывать пункты соглашения...

[В период действия соглашения Пэй Юй, как сторона омеги, обязан помогать Цинь Шэню в лечении синдрома расстройства феромонов.]

Первый пункт требовал сотрудничества с медицинским институтом Корпорации Цинь, например, сдачи небольшого количества крови, содержащей феромоны.

Второй пункт гласил, что феромоны омеги могут успокаивать и облегчать симптомы болезни, поэтому он должен как можно чаще обмениваться феромонами с Цинь Шэнем. А методы обмена включали: держание за руки, объятия, поцелуи, временные и даже истинные метки.

Увидев последние четыре слова, Пэй Юй вздрогнул. В голове всплыла картина, как он помогал господину Цинь одеваться, и то, что он невольно заметил под одеждой.

Словно обжегшись, Пэй Юй разжал пальцы, и папка упала ему на колени. Его уши покраснели, а из головы, казалось, вот-вот пойдет пар. Хотя дальше были прописаны бонусы — жилье, питание, ежемесячное содержание — условия обмена были слишком стыдными.

— Кажется, теперь ты понимаешь, что я не такой уж хороший человек, — Цинь Шэнь поднял папку с его колен.

Пэй Юй покраснел еще сильнее и не удержался от возражения:

— Но в соглашении сказано, что любое лечение возможно только с моего согласия!

Цинь Шэнь вдруг рассмеялся, его грудь слегка завибрировала. Низкий, сексуальный голос долетел до ушей Пэй Юя, и те запылали еще сильнее.

— Это так и есть! Чему вы смеетесь? — пробормотал он, закусив губу.

Цинь Шэнь поднял руку и потрепал юношу по волосам, как котенка. Открыв ручку, он протянул её Пэй Юю:

— Ну так что, подпишешь?

Пэй Юй смотрел на длинные пальцы мужчины — холодная белая кожа на фоне синего корпуса ручки выглядела очень эффектно. Пальцы у него были красивые, с легкими мозолями от письма или упражнений. Цинь Шэнь не торопил его, словно если Пэй Юй откажется, он не станет возражать.

Но Пэй Юй был слишком послушным. Он чувствовал, что господин Цинь сделал для него так много: стипендия, лечение матери, их случайные встречи, спасение из семьи Линь, где его считали лишь инструментом. Он должен был хоть чем-то отплатить.

Перед глазами стояла измученная болезнью Цзян Хэ. У омег были подавители, а вот эффективных лекарств для альф в период повышенной чувствительности почти не существовало. Пэй Юй мог себе представить, как Цинь Шэнь стиснув зубы, переносил эту боль.

Он взял ручку. Их пальцы соприкоснулись, и по телу Пэй Юя пробежала искра.

— Только с моего добровольного согласия, — тихо сказал он.

— Конечно. Соглашение — тому доказательство. Я никогда не заставлю тебя делать то, чего ты не хочешь.

Цинь Шэнь заманивал доверчивого омегу в свои сети, скрывая свои истинные намерения.

— Хорошо. На самом деле, я должен сделать хоть что-то, чтобы помочь вам, — Пэй Юй посмотрел на острую, изящную подпись «Цинь Шэнь» в графе «сторона А» и начал выводить свое имя. — Готово.

Цинь Шэнь удовлетворенно улыбнулся, забрал документ и бережно положил его рядом.

Машина ехала к Родовому поместью Цинь. Пэй Юй вспомнил, что обмен феромонами может постепенно облегчить состояние господина Цинь. Опустив глаза, он наблюдал за левой рукой мужчины, лежащей на сиденье. Длинные фаланги пальцев слегка подрагивали от движения автомобиля.

— На что смотришь? — проницательно спросил Цинь Шэнь.

Едва он договорил, как почувствовал тепло. Он повернул голову и увидел руку Пэй Юя, робко накрывшую его собственную.

Слишком стеснительно. Пэй Юй не решился схватить его за руку, просто положил ладонь сверху, и его пальцы дрожали от смущения.

— Я... я хочу вот так, постепенно, обменяться феромонами, — сердце Пэй Юя бешено колотилось.

Взгляд мужчины стал глубоким, обжигающим, наполненным непонятным смыслом.

— Тебе не нравится? — Пэй Юй испугался такого напора и хотел было отдернуть руку, но не смог.

Его ладонь была намертво зажата в руке Цинь Шэня. Мужская ладонь была намного больше, она легко и плотно охватила его, сжимая всё сильнее. Пэй Юй почувствовал, как ладонь немеет от жара. Вскоре она покрылась тонким слоем пота, сердцебиение сбилось, и он захотел отступить, но было поздно.

— Мне очень нравится, — Цинь Шэнь слегка пошевелил пальцами, нежно поглаживая чувствительную ладонь юноши.

От пота аромат диких роз стал еще сильнее. Цинь Шэнь краем глаза наблюдал за залитыми румянцем щеками Пэй Юя. В горле непроизвольно запершило.

Это было невыносимо.

В машине работал кондиционер. Тело, согревшееся от сборов, постепенно остывало, и казалось, что только правая рука оставалась горячей. Пэй Юй старался не обращать внимания на прикосновение кожи к коже, но при мысли о методах лечения, упомянутых в соглашении, его уши снова загорались.

Пэй Юй, только что ставший омегой, очевидно, еще не осознавал своей природы. Разве альфу, свирепого, как дикий зверь, волнует, просто ли это прикосновение рук или что-то большее? Любой контакт мог разжечь в нем желание. Особенно в таком, как Цинь Шэнь, который двадцать с лишним лет жил в воздержании. Впрочем, Цинь Шэнь привык прятать все желания глубоко внутри, внешне оставаясь невозмутимым, хотя в глубине его глаз бушевала буря.

В салоне раздался холодный, низкий голос:

— Ты перевелся в частную школу Яншэнь?

Пэй Юй кивнул:

— Да, предыдущая школа была далеко, чтобы удобнее было ухаживать за мамой, да и семье Линь нужно было пустить пыль в глаза.

— Какое совпадение, Цинь Иян тоже учится в Яншэнь, — сказал Цинь Шэнь. — Он тоже переходит в выпускной класс. Если не возражаешь, я могу перевести тебя в его класс. Будете присматривать друг за другом. Ты помнишь Цинь Ияна? Тот спортивный парень, мой двоюродный брат.

— Помню, — Пэй Юй вспомнил жизнерадостного и отзывчивого парня. — Я не против, господин Цинь, устраивайте как считаете нужным.

Цинь Шэнь слегка нахмурился, вспоминая, как юноша нежно называл его «братом», и остался недоволен нынешним отстраненным обращением. Но они только встретились, пусть Пэй Юй привыкнет, а позже он заставит его сменить тон.

— Хорошо. Яншэнь ближе к Родовому поместью Цинь, — сказал Цинь Шэнь. — Для твоего же удобства следующие несколько месяцев ты будешь жить там. Там дедушка и Цинь Иян, надеюсь, ты не против?

— Не против, — поспешно ответил Пэй Юй. — Мы сейчас едем в поместье?

— Да, дедушка хочет увидеться с тобой, не волнуйся, — мягко утешил его Цинь Шэнь.

— Ох... — при мысли о встрече с семьей Пэй Юй невольно занервничал.

— Он очень ждет встречи, — уголки губ Цинь Шэня слегка дрогнули. — Ты же знаешь, люди в его возрасте всегда торопят младших с созданием семьи.

— Господина Цинь тоже торопят? — Пэй Юй не удержался от смешка.

В ответ его пальцы слегка сжали. Пэй Юй мгновенно выпрямил спину и сел ровно. Тишину прервал звонок телефона. Пэй Юй инстинктивно выдернул руку, чтобы достать телефон из кармана. Цинь Шэнь, почувствовав пустоту, потер подушечки пальцев и положил руки на колени.

Они сидели близко, в машине было тихо. Цинь Шэнь не собирался подслушивать, но всё же уловил обрывки фразы:

— Сяо Юй, я слышала, ты так доволен этим союзом, что сразу собрал вещи и уехал? Не слишком ли это поспешно?

После того как Цзян Хэ обошлась с ним иначе, чем с Линь Шусином, Пэй Юю было трудно общаться с ней по-прежнему. Разве десятилетия жизни вместе значат меньше, чем кровное родство? Но Линь Ифэн и Ло Мэйхуа доказали ему, что долг воспитания важнее кровных уз. Пэй Юй чувствовал себя ненужной капустой на грядке: Линь Шусина хотели все, а его просто продали.

Тон Пэй Юя был холоднее, чем обычно:

— Разве это не тот результат, которого вы желали, мама? Если бы не я, замуж бы вышел Линь Шусин.

Цинь Шэнь скосил на него взгляд, мысленно возразив: «Он бы не вышел».

В трубке наступила тишина.

— Прости, вчера я сказала лишнее, Сяо Юй, прости маму, — в голосе Цзян Хэ слышалось раскаяние.

— ... — Пэй Юй приоткрыл рот. — На самом деле, я не злюсь.

Просто он был разочарован. При Цинь Шэне он не хотел долго обсуждать личные дела, поэтому повесил трубку, пообещав перезвонить позже.

— Звонила мать? — спросил Цинь Шэнь.

— Да, просто спрашивала, как дела, — ответил Пэй Юй, сжимая телефон.

— Когда теще станет лучше, поужинаем вместе, — сказал Цинь Шэнь.

— Хорошо, — послушно ответил Пэй Юй.

— Твои глаза покраснели, это связано со мной? — внезапно спросил Цинь Шэнь.

При встрече он заметил, что веки юноши опухли, а уголки глаз покраснели, словно он плакал. Он пожалел, что не сказал Пэй Юю правду раньше.

Пэй Юй растерялся:

— Неудобно отвечать? Прости, — Цинь Шэнь подумал, что перешел границы.

— Я думал, после льда это не так заметно, — Пэй Юй пришел в себя. — Не зря вы альфа, господин Цинь, такая наблюдательность. Но это не из-за вас.

Цинь Шэнь пристально посмотрел на него:

— М-м. Помнишь тех «золотых деток» в баре, которые напоили тебя?

Пэй Юй не понял:

— ?

— «Deer Blue» — моя частная собственность. Я аннулировал их членство, и в будущем Корпорация Цинь постарается избегать с ними сотрудничества. Правда, с семьей Линь придется подождать — у нас же скоро помолвка.

— С-спасибо, господин Цинь, — Пэй Юй был ошеломлен.

Разве не говорят, что бизнесмены безжалостны и думают только о выгоде? А господин Цинь решил заступиться за него.

Он еще и объяснял ему, почему нельзя наказывать Линь Шусина.

— На самом деле, тебе не нужно было заходить так далеко ради меня...

— В будущем, когда мы на людях, ты мой омега, так что такие мелочи — это само собой разумеющееся.

Услышав это, Пэй Юй почувствовал, как у него вспыхнули кончики ушей. Он едва не поддался собственным фантазиям, но оказалось, что это лишь ради поддержания авторитета Корпорации Цинь.

Водитель вел машину мастерски, а поскольку Пэй Юй не очень хорошо выспался прошлой ночью, он постепенно провалился в сон.

Пятнистый солнечный свет пробивался сквозь окно, нежно целуя щеки юноши. Длинные густые ресницы отбрасывали на лицо веерообразные тени. Он был очень бледен, настолько, что казалось, будто он никогда не видел дневного света. На нем была тонкая рубашка, и чисто-белая шелковая ткань делала его кожу еще белее. Каждая черта лица была словно искусно выточена мастером; Цинь Шэнь подумал, что Бог явно не поскупился на усилия, создавая его. Когда юноша закрывал глаза, погружаясь в легкий сон, он выглядел еще более послушным.

Никто не мешал, и Цинь Шэнь мог долго любоваться им. Однако спустя несколько минут он решил, что подобное поведение несколько невежливо, и переключился на работу за ноутбуком.

Когда Пэй Юй снова открыл глаза, они уже почти прибыли на место. Машина поднималась по склону, петляя среди густых деревьев. Пэй Юй поднял голову и посмотрел в окно: переплетающиеся слои листвы дробили лазурное, почти безоблачное небо на бесчисленные фрагменты, и его настроение заметно улучшилось.

— Здесь очень красиво, — восхищенно произнес Пэй Юй.

Цинь Шэнь улыбнулся:

— Осенью и зимой будет еще красивее.

Скорость машины снизилась, и перед глазами предстало старинное здание в китайском стиле. Черная черепица, белые стены, местами сквозь них проглядывала яркая, приметная красная краска. Старинная усадьба с вековой историей дышала древним очарованием.

Роскошный автомобиль плавно остановился. Слуги, долго ждавшие у входа, быстро подошли, открыли багажник и выгрузили инвалидную коляску и чемоданы. Верхняя часть тела Цинь Шэня была развита очень хорошо: когда он напрягся, под тканью пиджака едва заметно обозначились рельефные мышцы. Одним ловким движением мужчина пересел в кресло, чем заставил Пэй Юя втайне удивиться.

Уложив ноги на подножки и поправив полы пиджака, Цинь Шэнь повернулся и протянул руку:

— Приехали, выходи.

— Угу.

Пэй Юй ухватился за руку Цинь Шэня и выбрался из машины. Впереди он увидел седовласого старика и Цинь Ияна, который улыбался и махал ему рукой.

— Ты, должно быть, Сяо Юй? Добро пожаловать, добро пожаловать! Отныне считай это место своим домом, ни в чем себя не стесняй.

Дедушка Цинь подошел, опираясь на трость из желтого палисандра, украшенную изысканной резьбой в виде журавлей и облаков, выглядевших как живые. Старик оказался совсем не таким, каким его представлял Пэй Юй. Он искал в сети информацию о жизни Цинь Шо и видел фотографии дедушки в энциклопедиях: лицо с суровым выражением, даже через экран можно было почувствовать ту железную хватку, с которой он когда-то покорял деловой мир.

Дедушка Цинь был альфой, который в свое время, вопреки возражениям семьи, женился на омеге. В те времена это наделало много шума. Семья Цинь была знатным родом с глубокими корнями, и до дедушки браки всех младших членов семьи решались главой клана — все супруги были из богатых семей омег. Бунтарство Цинь Шо вызвало недовольство клана, они даже пытались разлучить его с возлюбленным, подослав омегу с невероятно высокой совместимостью. Внешний мир тогда тоже полагал, что ни один альфа не устоит перед врожденным притяжением феромонов, но кто же знал, что Цинь Шо пройдет через все испытания и проживет с любимым человеком десятилетия в согласии. Непокорного Цинь Шо изгнали из семьи, и ему пришлось всего добиваться самому. А когда он сделал Корпорацию Цинь могущественной, семья, не желавшая идти в ногу со временем, постепенно пришла в упадок, и в итоге те же самые люди были вынуждены униженно просить у Корпорации Цинь защиты.

Теперь все дальние родственники семьи Цинь лишь проедали деньги на не самых важных должностях в корпорации. После того как Цинь Шо отошел от дел, всем в Корпорации Цинь стал заправлять один лишь Цинь Шэнь.

— Здравствуйте, дедушка, — Пэй Юй не осмелился проявить неуважение и, поздоровавшись, пожал протянутую руку.

— Хороший, такой хороший мальчик. Натерпелся ты в семье Линь, — Цинь Шо похлопал Пэй Юя по тыльной стороне ладони и повернул голову: — Иян.

Цинь Иян, сразу все поняв, протянул подарочную коробку:

— Маленькая невестка, это подарок от дедушки в честь нашей первой встречи.

Улыбка на лице Пэй Юя едва не дрогнула, лицо мгновенно залилось краской. Он в растерянности принял коробку, а услышав низкий смешок господина Цинь, смутился еще больше.

— В-вам не обязательно называть меня «маленькой невесткой», — пробормотал Пэй Юй, закусив губу. — Просто зовите меня Пэй Юй.

Цинь Иян показал жест «окей»:

— Без проблем, маленькая невестка.

Пэй Юй: «...»

Дедушка Цинь:

— Ха-ха-ха, ладно, давайте вернемся в дом обедать, на улице солнце печет, не хватало еще обгореть.

Войдя в усадьбу Цинь, они увидели гинкго, которое выглядело очень старым и устремлялось высоко в небо. Его мощный, выдавший виды ствол и нежные, трепещущие на ветру листочки напоминали танцующих зеленых бабочек. Гинкго называют живым ископаемым, это охраняемое растение первой категории. Редко можно увидеть такое огромное дерево, и Пэй Юй широко открыл глаза.

Цинь Шэнь сказал:

— Его посадили здесь очень давно. Каждый год приходят люди из лесничества, измеряют его и просят нас беречь.

— Потрясающе... — пробормотал Пэй Юй.

Цинь Шэнь улыбнулся, скользнув взглядом по коробке в руках юноши — он не знал, что там внутри, но выглядела она тяжелой.

— Не устал держать? Хочешь, положи мне на колени?

Пэй Юй взглянул на поврежденные ноги мужчины и, конечно, не осмелился. Он энергично замотал головой:

— Нет, я лучше сам подержу.

Дедушка Цинь, шедший впереди, замедлил шаг, поравнялся с Пэй Юем и начал знакомить его с главным и боковыми корпусами.

— Это тетушка Чжоу, экономка в старой усадьбе. Готовит она просто божественно, если что-то будет непонятно — спрашивай ее.

Тетушка Чжоу добродушно улыбнулась:

— Здравствуйте, молодой господин Юй. Если что-то понадобится, просто скажите мне.

Пэй Юй машинально прижал коробку еще крепче:

— Здравствуйте, тетушка Чжоу.

Войдя в главный зал, Пэй Юй обнаружил, что внутреннее убранство отличается от того, что он себе представлял. Хотя на стенах висели картины, а на полках из красного дерева стояли фарфоровые вазы, общий стиль был современным китайским. Старинная мебель и современные умные приборы отлично сочетались, не создавая диссонанса.

Пэй Юй оставил подарок на журнальном столике, и слуга проводил его в столовую. Дедушка Цинь сел во главе стола, Пэй Юй сел рядом с Цинь Шэнем, напротив расположились Цинь Иян и тетушка Чжоу. Родителей Цинь Шэня не было видно, и Пэй Юй, подавив любопытство, посмотрел на стол, заставленный множеством блюд.

Еда выглядела аппетитно, от нее исходил пар, и все блюда были именно такими, какие любил Пэй Юй. Его вкусы были довольно полярными: он любил нераздражающую кисло-сладкую еду, но при этом был равнодушен к острой. Хотя много острого он съесть не мог, но страсть к нему была велика — если долго не ел, начинал скучать. На столе были классическая свинина в кисло-сладком соусе, ребрышки в карамели, свинина с ароматом рыбы, мясо в остром масле, жареная говядина с острым перцем, курица с сычуаньским перцем, три вида свежих овощных блюд и легкий суп с голубикой.

Хотя это была обычная домашняя еда, каждое блюдо было приготовлено идеально, блестело от соуса, и Пэй Юй, у которого после дороги не было аппетита, внезапно почувствовал голод. Утром он не ел, и теперь живот предательски заурчал. На глаза навернулись слезы: господин Цинь был к нему так добр, наверняка заранее узнал о его предпочтениях.

— Пару дней назад спрашивал у семьи Линь о твоих вкусах. Попробуй, тетушка Чжоу трудилась все утро, надеюсь, тебе понравится, — Цинь Шэнь положил кусочек свинины в фарфоровую пиалу Пэй Юя.

Цинь Иян, который долго ждал, когда можно будет взять палочки, воскликнул:

— Я сейчас с голоду умру!

Дедушка Цинь налил супа и поставил пиалу рядом с Пэй Юем:

— Ешь медленно, если захочешь чего-то еще — просто скажи.

— Спасибо, дедушка Цинь, — с благодарностью улыбнулся Пэй Юй.

Дедушка Цинь добавил:

— Ну что ты, ешь побольше, посмотри, какой ты худенький.

За столом царило веселье, и Пэй Юй, который поначалу сильно нервничал, постепенно расслабился. После нескольких кусочков острой говядины он почувствовал, что переборщил: его нежно-розовые губы стали ярко-алыми, и лишь после нескольких глотков супа ему стало легче. В пиале остался последний кусочек острой говядины, и Пэй Юй уже собирался смиренно его съесть.

— Если не можешь есть острое, зачем столько взял? — Цинь Шэнь повернул голову. — Отдай мне.

Пэй Юй немного смутился, но переложил кусочек говядины в пиалу Цинь Шэня. Тот невозмутимо съел его, а в последующие минуты выпил три стакана ледяной воды, но его тонкие губы все равно оставались алыми.

— Пф-ф... — Пэй Юй не сдержал смеха. Он думал, что господин Цинь так легко предложил помочь, потому что любит острое, а оказалось, что он еще хуже, чем сам Пэй Юй.

— Над чем смеешься? — Цинь Шэнь, пальцы которого после ледяной воды были холодными, слегка ущипнул Пэй Юя за кончики пальцев под столом.

От этого прикосновения по телу пробежал электрический разряд. На глазах у всех Пэй Юй покраснел и отдернул руку, при этом ему послышалось, что Цинь Шэнь над ним подшучивает.

За столом дедушка Цинь задал несколько вопросов о жизни Пэй Юя, а затем вдруг произнес:

— Слышал от А-Шэня, что вы встречались в больнице. Это была любовь с первого взгляда?

Цинь Шэнь замер, слегка нахмурившись, и посмотрел на дедушку. Он такого не говорил. Пэй Юй тоже замер, искоса поглядывая на господина Цинь. Значит, он так сказал дедушке? Что они влюбились друг в друга с первого взгляда? Пэй Юй вспомнил, в каком тяжелом состоянии

был дедушка Цинь в больнице, и как Цинь Шэнь, несмотря на успехи в карьере, сталкивался с давлением семьи по поводу женитьбы. Он все понял. Господин Цинь, вероятно, хотел успокоить дедушку: брак по любви с первого взгляда, конечно, вызывает у старших больше доверия, чем брак без чувств. Вспомнив, как хорошо к нему отнесся дедушка Цинь, как лично встречал у ворот, дарил подарки и просил считать дом своим, Пэй Юй решил подыграть.

Цинь Шэнь увидел, как юноша часто заморгал, не зная, о чем тот думает. Он уже собирался опровергнуть слова дедушки, как Пэй Юй перебил его:

— Да. Мы с господином Цинем действительно... э-э... влюбились с первого взгляда.

Цинь Иян и Цинь Шэнь: «?»

Цинь Иян был полностью ошарашен. «Нет, постойте, я не знал, что вы влюбились друг в друга с первого взгляда?!»

Дедушка Цинь прищурился:

— То-то я думаю, почему А-Шэнь раньше так сопротивлялся браку, а в этот раз так легко согласился.

Пэй Юй от смущения почувствовал, как по коже головы побежали мурашки:

— Д-да, это так.

Дедушка Цинь радостно улыбнулся:

— Вот и хорошо. Вижу, что у вас такие чувства, я спокоен.

После обеда Пэй Юй наклонился к Цинь Шэню, чтобы прошептать:

— Ты сказал дедушке, что мы влюбились с первого взгляда? Почему не предупредил меня заранее? Хорошо, что я сообразил, а то бы проговорился.

— ...

Цинь Шэнь сам не знал, почему дедушка так сказал, поэтому ответил:

— Занят был, забыл.

— Я умный, да? — просиял Пэй Юй.

После еды дедушка Цинь попросил слуг помочь отнести багаж Пэй Юя в комнату.

— Перенести в комнату молодого господина Циня? — спросила служанка Сяо Я.

Услышав это, Пэй Юй был ошеломлен. В какую комнату? В комнату Цинь Шэня? Неужели теперь они будут жить в одной комнате?!

— Да, Сяо Юй и А-Шэнь так близки, совместное проживание пойдет на пользу его здоровью, — сказал дедушка Цинь и спросил: — Правда ведь, Сяо Юй?

Все взгляды устремились на Пэй Юя, который вспыхнул и не знал, что ответить. Цинь Шэнь тоже понял, что дедушка затеял, — оказывается, это он так ему помогает.

Цинь Шэнь сказал:

— Не нужно, отнесите его багаж в комнату напротив. Я утром распорядился, чтобы ее привели в порядок, там можно сразу жить.

Пэй Юй, только что вздохнувший с облегчением, услышал тяжелый вздох дедушки Циня. Тот выглядел печальным:

— Я так и знал, что это не любовь с первого взгляда. А-Шэнь, не обманывай больше дедушку ради забавы. Я думал, что теперь кто-то будет о тебе заботиться, эх... Я виноват перед твоей бабушкой, она перед смертью больше всего беспокоилась о тебе. Ты тогда был таким маленьким, а родители не смогли тебя защитить...

Цинь Шэнь смотрел на своего дедушку-актера: «...»

— Э-э... — Пэй Юй опустил глаза на ноги Цинь Шэня. Подумать только, заветное желание дедушки, должно быть, просто увидеть, что кто-то помогает заботиться о Цинь Шэне. Вспомнив, что по договору господин Цинь обещал ему шестизначную сумму ежемесячно, Пэй Юй решил, что взять на себя часть обязанностей — это правильно. Жить в одной комнате, вероятно, тоже полезнее для состояния Цинь Шэня.

Пэй Юй невольно сдался:

— Ничего страшного, пусть мой багаж отнесут в комнату господина Циня.

— ? — Цинь Шэнь приподнял бровь, глядя на Пэй Юя. — Ты уверен, что хочешь жить со мной?

— Угу, — Пэй Юй энергично кивнул. Он верил, что господин Цинь — порядочный человек, и даже если они будут спать вместе, он ничего плохого не сделает.

— Хорошо, Сяо Я, неси багаж, — в глазах дедушки Циня мелькнула усмешка. Он посмотрел на Цинь Шэня, словно говоря: «Бесполезный ты человек, пришлось мне вмешаться».

Цинь Иян был так удивлен, что у него отвисла челюсть. Неужели АО с совместимостью 100% действительно такие горячие? И правда искры полетели?

— Да, Сяо Юй, почему ты все еще зовешь А-Шэня «господин Цинь»? Мы же теперь одна семья, не стесняйся.

Дедушка Цинь широко открытыми глазами смотрел на Пэй Юя, ожидая, что тот отбросит скованность. Пэй Юй, загнанный в угол, не имел выбора и притворился, что раньше называл его так от стеснения. Он помедлил и, покраснев, тихо произнес:

— Брат... я немного устал, можно мне подняться наверх поспать?

Сон был лишь предлогом, на самом деле Пэй Юй хотел поскорее сбежать из этой неловкой ситуации. Услышав это слово из уст юноши, Цинь Шэнь едва заметно вздрогнул, а пальцы, сжимавшие подлокотники, напряглись. Надо признать, методы дедушки действительно работают.

Цинь Шэнь опустил густые ресницы и ответил медленным, низким голосом:

— Да, конечно, пойдём спать вместе.

— В-вместе спать? — заикаясь, переспросил Пэй Юй.

Цинь Шэнь медленно поднял взгляд и посмотрел на него с полуулыбкой:

— Да, есть какие-то проблемы?

Пэй Юй посмотрел на дедушку Циня и неловко закусил губу.

— Нет проблем, давай... давай спать вместе.

Так как ноги Цинь Шэня не позволяли ему ходить нормально, маленькие ступеньки между залами были заменены на пологие пандусы, а на второй и третий этажи вел лифт. В гладких

стенах лифта отражалось суровое лицо Цинь Шэня, а Пэй Юй, толкавший коляску, чувствовал, как его лицо снова наливается краской. Подняв глаза, он заметил, что Цинь Шэнь, похоже, наблюдает за ним в отражении.

— Мы правда будем спать вместе? — Пэй Юй открыл рот, его ладони, сжимавшие ручки коляски, вспотели.

— Только что в гостиной, перед бабушкой, ты согласился довольно решительно, — с улыбкой спросил Цинь Шэнь.

Пэй Юй тихо пробормотал:

— Это ведь ты сказал бабушке, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда.

— Ты веришь всему, что говорит бабушка?

Пэй Юй опешил, не совсем понимая, что это значит. Он уже хотел спросить, но лифт «динькнул» и двери открылись.

Чтобы уменьшить шум от колес, коридор второго этажа был устлан ковром — не тем, что создает большое трение, а гладким, прочным покрытием с красивым ромбовидным узором. Толкал коляску, Пэй Юй проходил мимо комнат, а Цинь Шэнь кратко рассказывал об их назначении, кроме нескольких спален.

Там были игровая комната Цинь Ияна, кинозал, бильярдная, комната для коллекции джерси, кроссовок и моделей мотоциклов. Кабинет Цинь Шэня, тренажерный зал, конференц-зал. Чайная комната бабушки, мастерская, библиотека, комната для хранения антиквариата и фарфора.

Пэй Юй слушал, разинув рот, и у него кругом шла голова.

— Ты можешь заходить в любую из этих комнат, только если пойдешь в коллекционную комнату бабушки, будь осторожен. Иначе он будет плакать, если ты разобьешь фарфор.

— ... — Пэй Юй с трудом мог представить рыдающего бабушку Циня.

Он тут же отказался:

— Я не буду играть в таких опасных местах. Если что-то разобью, меня даже по частям не хватит, чтобы возместить ущерб.

Цинь Шэнь слегка нахмурился. Это было не первое подобное высказывание Пэй Юя, и он, слегка повернув голову, сказал с серьезным видом:

— Все эти вещи — бездушные предметы. Ты — бесценен. По крайней мере, для меня они никогда не сравнятся с тобой. Больше не говори так, понял?

— Оу... — увидев серьезный взгляд Цинь Шэня, Пэй Юй послушно кивнул. Хотя он не понимал, почему Цинь Шэнь сердится, это чувство, что его ценят, было очень приятным.

В средней школе он не мог найти нормальную подработку, в основном это была сфера обслуживания, где клиенты попадались разные, и Пэй Юй не раз слышал унижительные слова от работодателей и клиентов.

— Хорошо, больше не буду так говорить, — Пэй Юй легонько ткнул в плечо Цинь Шэня, едва заметное под пиджаком. — Не сердись на меня.

Цинь Шэнь нахмурился, вскинув острый, четкий подбородок:

— Я не сержусь.

— Да-да, не сердись, — Пэй Юй указал на его нахмуренные брови. — Тогда расслабься.

Цинь Шэнь: «...»

Он разгладил брови, а кончики его ушей едва заметно покраснели.

После экскурсии они вернулись к дверям спальни, и, увидев, что Пэй Юй действительно собирается с ним спать, Цинь Шэнь напомнил:

— Ты правда хочешь со мной? На самом деле, дедушка тогда обманул тебя, я такого не говорил.

— А? — Пэй Юй был шокирован.

— Не ожидал, что ты так решительно согласишься, — Цинь Шэнь слегка улыбнулся.

Пэй Юй: «!»

Он пробормотал: «Ну почему дедушка такой...» Словно старый проказник, он так убедительно врал, а главное, Пэй Юй сам додумал причину, почему Цинь Шэнь сказал, что они влюбились с первого взгляда, и все сложилось в идеальную картину.

— Пойдешь посмотреть свою комнату? — Цинь Шэнь повел Пэй Юя в специально подготовленную спальню.

Когда дверь открылась, в воздухе заструился легкий аромат роз. Комната оказалась даже больше, чем та, в которой жил Линь Шусин. Старинный, элегантный китайский стиль, обилие красного дерева подчеркивали благородство и спокойствие. В просторном помещении была расставлена мебель, но самым приметным была большая кровать в центре, покрытая роскошным шелковым покрывалом с вышитыми золотыми нитями узорами, а на прикроватной тумбочке стоял букет роз. В нескольких метрах от кровати было окно с белыми занавесками, которые колыхались на ветру, а у стены стоял высокий книжный шкаф, уже заполненный книгами для молодежи.

— Здесь гардеробная, тетушка Чжоу уже подготовила одежду на все сезоны, пижамы висят там. Внизу — нижнее белье и носки, здесь есть пара простых часов и парфюм. А здесь — подаватели, пластыри, браслеты и ошейники, посмотри, чем ты обычно пользуешься. Мы не стали покупать слишком много, если что-то понадобится — скажи, будем постепенно добавлять.

Цинь Шэнь увидел, что Пэй Юй застыл, и помахал рукой перед его лицом:

— Очнись.

— Так все подготовили? — Пэй Юй был удивлен. В семье Линь, хотя он и жил в бывшей спальне Линь Шусина, у него не было желания украшать комнату, потому что он знал, что однажды уедет оттуда — дом Линь был лишь временным пристанищем, а не его домом.

Ступая по мягкому ковру и оглядывая комнату, Пэй Юй почувствовал, как сердце затрепетало.

— Живи здесь, не буду мешать твоему дневному сну. Завтра в школу, сегодня хорошо отдохни.

Цинь Шэнь развернул коляску и выехал из комнаты, но «маленький хвостик» следовал за ним. Он думал, что Пэй Юй просто хочет посмотреть на его комнату. Его спальня была почти такой же, но в более холодных тонах, кровать была серой, а на полках стояли профессиональные книги по его специальности. Пройдясь по комнате, он увидел, что Пэй Юй не уходит.

— М? Не вернешься в свою комнату? — спросил Цинь Шэнь.

Пэй Юй потянул за ручку своего чемодана, глядя в черные глаза мужчины под четко очерченными бровями.

— Я все-таки посплю с тобой, — Пэй Юй опустил голову, и от этого предложения его шея окрасилась в нежный розовый цвет. Он заметил, что взгляд Цинь Шэня стал еще темнее, и поспешил объяснить: — Согласно нашему договору, я думаю, что в ближайшее время не смогу

с вами... зайти дальше поцелуев. Держаться за руки и обниматься — это я могу.

Пэй Юй сверкнул своими прозрачными глазами и прямо перед Цинь Шэнем произнес слова, которые тому показались забавными:

— Просто поспать в обнимку, я верю, что господин Цинь ничего такого не задумает.

Они смотрели друг на друга несколько секунд. Наконец, у Цинь Шэня дернулся кадык, и он махнул рукой:

— Наклонись поближе.

Пэй Юй моргнул, наклонился и сразу почувствовал густой, чистый аромат кедра — феромоны альфы.

— Спасибо, что доверяешь мне, — прошептал Цинь Шэнь прямо в ухо юноше. — Но... — Цинь Шэнь внезапно положил руку на затылок юноши, прямо под пластырем, прикрывавшим нежную железу омеги. — Даже я сам себе не доверяю, понимаешь?

Когда его затылок слегка сжали, тело Пэй Юя напряглось, он едва не подпрыгнул, а по позвоночнику пробежала волна электричества. Глаза Пэй Юя подернулись влажной дымкой, а красная родинка в уголке левого глаза стала еще ярче.

— Тогда... — Пэй Юй невольно испугался.

Рука, лежавшая на его затылке, наконец отпустила, и Пэй Юй с облегчением выдохнул.

— Я могу контролировать себя. Но это не значит, что у меня нет на тебя никаких мыслей, понял?

— П-понял, — Пэй Юй покраснел.

Цинь Шэнь улыбнулся:

— Если не возражаешь, можем поспать в обнимку.

Теперь выбор был за Пэй Юем. Его голова шла кругом, и он произнес:

— Тогда... можно сначала попробовать?

— Сначала попробовать...? — Цинь Шэнь опустил голову и прикрыл рот рукой, скрывая смешок.

Лицо Пэй Юя залилось краской:

— Нельзя?

Если он не сможет это выдержать, то сразу же убежит спать в соседнюю комнату!

— Можно, давай попробуем, — Цинь Шэнь слегка согнул пальцы, расслабил галстук, снял пиджак и лег в кровать.

Пэй Юй, наблюдая за ним, разулся и лег с другой стороны. Кровать была широкой, и после того как они легли, между ними осталось огромное расстояние, словно между ними пролегла целая река.

— Если хочешь попробовать, можешь пододвинуться поближе, — сказал Цинь Шэнь.

Пэй Юй облизнул губы и, словно осторожный маленький зверь, шаг за шагом начал приближаться к грозному альфе, который только и ждал, чтобы укусить его за шею. Как только он приблизился на ничтожное расстояние, медленно двигаясь, рука прошла под его поясницей. Одним легким движением Цинь Шэнь притянул его к себе, и спина Пэй Юя, даже сквозь тонкую рубашку, прижалась к груди мужчины.

Тепло начало постепенно проникать сквозь одежду, и Пэй Юй не смел пошевелиться.

— Расслабься, просто обнимаю, — сказал Цинь Шэнь.

Пэй Юй смущенно тихо ответил: «Угу».

Дневной сон был лишь предлогом, ведь он так долго спал в машине, что совсем не хотел спать. Его спина все еще была напряжена, но спустя несколько десятков секунд, убедившись, что Цинь Шэнь действительно не делает ничего, что могло бы его побеспокоить, Пэй Юй постепенно расслабился.

«В любом случае, мне придется привыкнуть к таким прикосновениям», — подумал Пэй Юй.

Не подозревая о том, что его уязвимый затылок полностью открыт для пристального, жгучего взгляда альфы, Цинь Шэнь, опустив длинные ресницы, уставился на пластырь для железы.

Это был уже не тот пластырь с котиком, который он сам наклеил Пэй Юю в прошлый раз, а

новый — с маленьким кроликом. Похоже, Пэй Юй сменил его самостоятельно.

Такие пластыри эффективно предотвращают утечку феромонов омеги и избавляют от множества ненужных проблем. Видимо, Пэй Юю пришлось клеить его, вывернув руки назад, поэтому наклейка легла неровно, собравшись в мелкие складки.

Пользуясь тем, что Пэй Юй его не видит, Цинь Шэнь позволил своему взгляду стать откровенным. Он не сводил глаз с этого изгиба, находящегося на расстоянии вытянутой руки, и стоило ему сделать лишь чуть более глубокий вдох, как ноздри уловили тонкий аромат дикой розы.

Возможно, из-за того, что взгляд за спиной был слишком горячим, затылок Пэй Юя начал гореть. Впрочем, он тут же списал это на иллюзию: господин Цинь ведь явно ничего не делал. Они просто лежали, прижавшись друг к другу верхними частями тел, а ноги даже не соприкасались.

Атмосфера стала томной и душной. Мочки ушей Пэй Юя незаметно покраснели, и он дрожащим голосом позвал:

— Господин Цинь...

— Больше не зовешь меня братом? — раздался из-за спины хриплый голос, в котором сквозила насмешка.

Ресницы Пэй Юя слегка задрожали, лицо залилось краской, а кулаки, прижатые к груди, непроизвольно сжались.

— Вы с дедушкой обманули меня, а теперь еще и смеетесь, — тихо пожаловался он.

— Я признаю вину. Как ты хочешь меня наказать?

Цинь Шэнь повернулся на бок. Пэй Юй прижимал его правую руку, а левую он осторожно положил на парня, не решаясь обнять крепче, чтобы не напугать. Человек в его объятиях казался таким мягким, что Цинь Шэню ужасно хотелось прижать его к себе, но он прекрасно понимал, что это будет переходом границ, и слегка сжал кулак.

Как наказать? Пэй Юй не нашелся, что ответить.

— Скажу, когда придумаю.

— Идет.

Полежав так еще немного, Пэй Юй постепенно привык к близости альфы. Он не знал, что творилось в мыслях у Цинь Шэня, но, судя по поведению, тот был сущим воплощением благородства.

Спустя несколько минут расслабившийся Пэй Юй решил расспросить о родителях Цинь Шэня. Он повернулся и неожиданно для себя встретился с глазами, темными, как чернила. Сердце Пэй Юя екнуло, и слова, готовые сорваться с языка, изменили направление:

— Вы еще не уснули?

— Ты тоже не спишь, — ответил Цинь Шэнь.

— Мне не очень хочется спать, — проговорил Пэй Юй.

При каждом его слове дыхание касалось губ Цинь Шэня, и Пэй Юй в испуге поспешно отвернулся. Цинь Шэнь подавил смешок, готовый сорваться с горла: если он сейчас рассмеется, Пэй Юй, чего доброго, снова разозлится от стыда.

Так, в теплый послеполуденный час, они оба, сами того не заметив, задремали.

Услышав звонок телефона, Цинь Шэнь открыл глаза, сбросил вызов и, взглянув на сообщение, понял, что пора заняться делами. Повернув голову, он увидел, что Пэй Юй, окончательно погрузившись в сон, стал куда смелее: ничуть не стесняясь, он прижался к нему и лицом, и ногами.

Цинь Шэнь замер, а затем осторожно высвободил руку, которую Пэй Юй придавил еще в обед. Рука совсем онемела, он тихонько шикнул, но Пэй Юй лишь что-то пробормотал во сне, и Цинь Шэнь тут же замер, боясь его разбудить.

Первое время после первичной дифференциации требует полноценного отдыха, поэтому Цинь Шэнь очень тихо вышел из комнаты. Едва он закрыл дверь, как столкнулся с вышедшим из чайной Цинь Шо.

Цинь Шо подошел ближе:

— Сяо Юй все еще спит?

Цинь Шэнь кивнул:

— Да, он недавно прошел дифференциацию, ему нужно много спать.

— Хе, ну что, я был прав? Один трюк — и Сяо Юй согласился жить с тобой в одной комнате.

— О, я рассказал об этом Пэй Юю. Он знает.

Цинь Шо удивился:

— Знает что?

— Знает, что ты его обманул, — безэмоционально ответил Цинь Шэнь.

Цинь Шо замолчал.

— Значит, Сяо Юй теперь будет жить в комнате напротив? — спросил он, глядя на своего совсем не торопящегося внука. — Ты совершенно не умеешь ухаживать за людьми. Если будешь ждать, пока он сам придет, так и до второго пришествия просидишь.

Цинь Шэнь оставил это без комментариев:

— Не к спеху.

— К тому же...

— К тому же что?

— Он еще маленький.

Когда Пэй Юй проснулся, было уже три часа дня. Встав, он перенес чемодан в комнату напротив и немного разобрал вещи. Спустившись вниз, он спросил у тетушки Чжоу, где Цинь Шэнь, и, узнав, что тот работает в кабинете, решил не беспокоить его.

Однако оставаться наедине с бабушкой Пэй Юю было немного неловко, так что он с радостью принял предложение Цинь Ияна поиграть в видеоигры. Пэй Юй никогда раньше не пробовал такие сетевые игры на двоих.

Цинь Иян объяснил управление:

— В общем, вот так, всё очень просто.

Они сыграли пару партий. Сначала Цинь Иян думал, что придется попотеть, обучая новичка, но Пэй Юй оказался куда способнее, чем он ожидал. Он схватывал всё на лету, и по игре было

не сказать, что он держит джойстик впервые.

— Спасай, спасай! Маленькая невестка, скорее наступи на меня! — завопил Цинь Иян.

Услышав это, Пэй Юй дернулся и чуть не упустил момент, чтобы спасти напарника. Когда уровень был пройден, Цинь Иян взглянул на слегка покрасневшее лицо Пэй Юя:

— Игра просто огонь, да? Смотри, ты даже покраснел от азарта!

Пэй Юй: «.....»

— Давай договоримся об одном, — Пэй Юй отложил джойстик.

— О чем? — Цинь Иян открыл две банки ледяной колы и протянул одну Пэй Юю.

— В школе, пожалуйста, не называй меня маленькой невесткой.

— Ой, точно, прошу прощения. Тогда я буду звать тебя братом Пэй? Я еще несовершеннолетний, а ты старше меня. Брат Пэй! Я запомню.

— Хорошо, — Пэй Юй с облегчением выдохнул и сделал большой глоток колы, наслаждаясь прохладой.

Вспомнив, что он так и не видел родителей Цинь Шэня, он в нерешительности спросил о них.

— Ты про них... — лицо Цинь Ияна помрачнело. Несмотря на то, что в игровой комнате никого не было, он наклонился к самому уху Пэй Юя и зашептал: — У моего брата очень плохие отношения с родителями.

— Почему? — удивился Пэй Юй.

— Ну... — начал Цинь Иян, — это связано с тем, как он возглавил Корпорацию Цинь...

Выслушав рассказ Цинь Ияна, Пэй Юй наконец понял, в чем причина разлада. Оказалось, что у дедушки и бабушки было трое детей, но ни у одного из них не было выдающихся предпринимательских способностей. Цинь Шо пытался выбрать лучшего из худших, но тут младшая дочь вышла замуж за альфу, который вошел в семью, и вскоре родила Цинь Шэня. Это подарило Цинь Шо новую надежду.

Цинь Шэнь с детства демонстрировал невероятный талант и учился всему очень быстро. Цинь Шо, который и так души не чаял во внуке, решил сделать его своим преемником. Как только об

этом стало известно, лица старшего и среднего сыновей изменились, да и отец Цинь Шэня был недоволен: он ведь изначально рассчитывал прибрать Корпорацию Цинь к рукам.

По мере того как Цинь Шэнь рос и занимал все более высокие посты, его дядя окончательно занервничал. Отец Цинь Ияна, второй сын дедушки, вовремя понял, что к чему, и отступил от борьбы, заняв пост вице-президента. Но старший сын дедушки не смог смириться с таким исходом и объединился с отцом Цинь Шэня и акционерами, чтобы захватить акции. Когда план провалился, они даже пошли на то, чтобы подстроить автокатастрофу, пытаясь убить Цинь Шэня.

В итоге Цинь Шэнь отправил старшего дядю в тюрьму. Цинь Шо хотел просить за него, но поступок старшего сына был слишком подлым, и, глядя на покалеченные ноги внука, дедушка не стал вмешиваться. Отец Цинь Шэня в аварии не участвовал, но нанес корпорации огромный финансовый ущерб, а мать знала о заговоре отца против сына, но не попыталась его остановить.

После этого случая Цинь Шэнь отдалился от родителей. Они приезжали в старый особняк только на праздники, а в остальное время жили в свое удовольствие, путешествуя по миру.

— Вот оно что... — Пэй Юй, узнавший такую шокирующую правду, почувствовал укол жалости. — Похоже, мы с господином Цинем чем-то похожи — оба «белокочанные капуста», которых не любят родители.

— Брат! — внезапно крикнул Цинь Иян, заметив подошедшего Цинь Шэня.

Пэй Юй замер, с трудом повернул голову и встретился взглядом с другим «белокочанным капустным листом».

«.....»

Конец. Он обсуждал человека за спиной, и его поймали с поличным?!

Лицо Пэй Юя вспыхнуло, он не решался даже взглянуть на Цинь Шэня. К счастью, через несколько секунд Цинь Шэнь сам нарушил неловкую тишину:

— Зайди ко мне в кабинет, нужно кое-что обсудить.

Попрощавшись с Цинь Ияном, Пэй Юй покорно последовал за Цинь Шэнем. По пути тот даже не упрекнул его за любопытство к чужим секретам.

В кабинете Цинь Шэнь достал папку с описью: там был подробный список дорогих автомобилей, часов, драгоценностей, особняков и коммерческой недвижимости в центре Цзянчэня.

— Это что? — спросил Пэй Юй, принимая документы.

— Приданое от семьи Линь, — ответил Цинь Шэнь.

— Они такие щедрые? — Пэй Юй был глубоко озадачен. В конце концов, отношения с Линь Ифэном и Ло Мэйхуа были далеки от идеальных, и он подозревал, что они сделали это лишь ради сохранения лица семьи Линь.

— Да, — подтвердил Цинь Шэнь. — Потому что Корпорация Цинь выплатила им выкуп.

Пэй Юй просиял:

— Я так и знал, что семья Линь не стала бы просто так дарить вам столько вещей.

— Это не мне, — Цинь Шэнь взял со стола ручку и документ о передаче прав. — Это твое приданое. Оставь себе.

Пэй Юй: «.....???»

Ночью в кабинете президента Корпорации Цинь царил тишина. Если прислушаться, можно было уловить едва слышные звуки. Хотя Пэй Юй знал, что звукоизоляция в кабинете отличная, он всё равно не смел шуметь, издавая лишь тихие выдохи, а его голос, то и дело звучавший мягко, словно выдавливался из самой глубины горла.

Если бы кто-то в компании узнал, что он пришел не просто принести ужин, а занялся здесь такими странными делами... Голова Пэй Юя кружилась, он совершенно не знал, что делать.

— Они не слышат и не видят, чего же ты так боишься, малыш? — Цинь Шэнь обнял парня за талию. От веса стул скрипнул, будто не выдерживая нагрузки. Его голос был пропитан насмешкой; ему доставляло огромное удовольствие наблюдать, как Пэй Юй краснеет от стыда. Сердце Цинь Шэня дрожало, он больше не мог сдерживаться и, глубоко глядя в глаза парню, впитывал каждое выражение его лица.

— Я... я боюсь, — Пэй Юй крепко закусил губу, не в силах выговорить и пары слов. Он пытался не дать Цинь Шэню поцеловать себя, но его мягкие губы были легко разомкнуты.

— Все еще не позволяешь себя целовать? — Цинь Шэнь с усмешкой посмотрел на него. — М?

В его черных глазах читалась собственническая страсть. Парень, которого он крепко держал в

объятиях, стал его безраздельной собственностью. Талия у юноши была тонкой, ее можно было обхватить двумя руками, а омега был настолько нежным, что Цинь Шэнь боялся перегнуть палку.

— Почему ты такой хороший... — Цинь Шэнь слегка прикусил губу парня, его холодный взгляд теперь был полон нежной улыбки. В его глазах отражался только Пэй Юй, и места для кого-то другого там больше не было. — Когда поступишь в университет, не забудь сказать тем, кто будет за тобой ухаживать, что у тебя есть альфа. Понял?

Признания, слетавшие с его уст, смущали Пэй Юя до предела, к тому же всё в Цинь Шэне было обжигающе горячим.

— У, давай потом об этом, — Пэй Юй был готов расплакаться. Как он может думать, когда ему говорят столько всего?

Стоило ему закончить, как пушистые пряди волос на голове юноши вздрогнули. Яркий свет ламп падал на них, подчеркивая изящные черты лица парня. Цинь Шэнь решил проявить «злодейство», выбрав именно этот момент, чтобы услышать ответ.

— Почему нельзя сказать сейчас? Неужели малыш хочет скрывать это в университете? — Цинь Шэнь длинными пальцами подцепил цепочку колъе, которая покачивалась на шее юноши. — К тому времени на безымянном пальце уже должно быть кольцо.

— У-у-у... — Пэй Юй, чьи щеки пылали, наконец не выдержал и в отместку сильно укусил Цинь Шэня за плечо. Этот человек слишком плохой... Знал бы он, что всё так обернется, ни за что не согласился бы на такие требования.

Глаза Пэй Юя наполнились слезами, он смущенно и сердито пробормотал:

— Не стоило мне соглашаться.

Его талию сжали сильнее, Цинь Шэнь наклонился и прошептал:

— Уже поздно.

Атмосфера накалялась. Пэй Юй, закусив губу, отчетливо чувствовал биение сердца Цинь Шэня. Ему хотелось сбежать, но он был прикован к месту, скрыться было некуда. В какой-то момент сознание Пэй Юя затуманилось, все его чувства оказались в руках Цинь Шэня, и он, окончательно утонув в этой жгучей любви, уже не мог сопротивляться.

Спустя долгое время он мог лишь тяжело дышать, тонкие ключицы слегка вздымались, а мягкие волосы уткнулись в плечо Цинь Шэня. Едва он пришел в себя, как Цинь Шэнь снова начал свои «бесчинства», не желая его отпустить.

Большая рука обхватила тонкую белую лодыжку юноши, и грубые подушечки пальцев начали медленно выводить круги. Странное щекочущее чувство разлилось по ноге, заставив Пэй Юя втянуть голову в плечи. Он поднял лицо с выражением притворного гнева:

— Что ты делаешь? Щекотно.

Он попытался отдернуть ногу, но стоило ему пошевелиться, как он погрузился еще глубже. Пэй Юй окончательно застыл, боясь пошевелиться. Цинь Шэнь, видя смену выражений на его лице, слегка улыбнулся и прошептал ему на ухо, которое покраснело так, будто вот-вот начнет кровоточить:

— Оказывается, малышу это так нравится. Давай будем так всегда, а?

— Не... не нравится мне! — Пэй Юй сердито посмотрел на него и попытался встать, не желая больше сидеть на коленях.

С трудом собрав силы, чтобы хоть немного отстраниться, он почувствовал, как Цинь Шэнь, тоскующий по его мягкости, снова притянул его к себе, нажав на плечи. На мгновение ресницы Пэй Юя задрожали, и он снова готов был заплакать.

Но то, что Цинь Шэнь сделал дальше, удивило его еще больше: он поднял Пэй Юя на руки и направился к окну.

Тело внезапно оказалось в воздухе, в голове Пэй Юя стало пусто, и он машинально обнял Цинь Шэня за шею. Забыв о себе, он вцепился в него и обеспокоенно прошептал:

— Муж, твои ноги... не... не держи меня так.

Он был довольно худощавым для своего возраста, но всё же весил почти как взрослый мужчина, около шестидесяти килограммов. Ноги Цинь Шэня восстановились всего полгода назад, разве можно так просто его носить?

Пэй Юй заволновался, как муравей на раскаленной сковородке, но Цинь Шэнь мягко успокоил его:

— Всё в порядке, я знаю меру. Если бы мне было больно, я бы не стал геройствовать.

Пэй Юй открыл рот, чтобы что-то сказать, но Цинь Шэнь прижал его к стеклу.

— Малышу лучше позаботиться о себе, — хрипло произнес Цинь Шэнь.

Наступила ночь. Миллионы огней осветили черное небо. Вокруг офисного здания Корпорации Цинь высились другие небоскребы, в которых, судя по всему, еще работали люди...

Пэй Юй не ожидал, что Цинь Шэнь зайдет так далеко: он не просто проверял на прочность качество директорского кресла, но и решил показать ему ночной вид на Цзянчэн.

— Красиво снаружи? — губы Цинь Шэня коснулись уха юноши.

Пэй Юю было не до любования пейзажем, всё его внимание было поглощено той бурей, которую вызвал Цинь Шэнь. В стекле отражались их фигуры. В отличие от его собственной небрежной одежды, Цинь Шэнь выглядел как элитный бизнесмен: слегка свободная черная рубашка подчеркивала широкие плечи, воротник был расстегнут, и на его холодной белой коже виднелись мелкие следы — это Пэй Юй оставил их совсем недавно.

От головы до пят, включая часы на запястье, он выглядел как холодный, безупречный лед. Но то, что он делал, не имело ничего общего с холодностью. Лишь татуировка розы, едва видневшаяся из-под ткани, казалась особенно развратной.

Зная, что посторонние не видят их объятий, Пэй Юй всё равно сдался:

— Цинь... Цинь Шэнь, пойдем в комнату отдыха, пожалуйста.

Зная, что он стесняется, Цинь Шэнь, целуя его в затылок, нежно шептал:

— Ничего, никто не узнает. Как я могу позволить кому-то видеть тебя таким прекрасным...

Пэй Юй хотел что-то ответить, но его накрыла волна феромонов кедра. Это больше не был холодный, чистый и строгий запах. Напротив — он был обжигающим.

Ночь сгустилась, в офисе Корпорации Цинь почти все разошлись по домам. Ли Шуан, убрав рабочее место, направился к кабинету президента и издали увидел яркий свет — видимо, у господина Циня еще много работы.

Вспомнив недавнее недоразумение, Ли Шуан покраснел. Он ведь подумал о таких непристойностях! Как ему вообще могло прийти в голову, что господин Цинь позволил бы Пэй Юю... это было недостойно помощника крупной корпорации.

Покачивая головой, Ли Шуан отметил завершение рабочего дня, коротко доложил о выполненных задачах и планах на завтра, уведомив президента об уходе.

В кабинете, спустя долгое время, Цинь Шэнь открыл телефон и увидел сообщение от Ли Шуана. Надо признать, решение установить ванную комнату и зону отдыха прямо в кабинете было верным. Теперь у него появилось время просмотреть документы от проектного отдела, подтвердить их и поставить подпись.

Он встал и толкнул дверь в комнату отдыха. Пэй Юй лежал на боку, обнимая пушистую подушку, и спал очень сладко. Вся его голова была зарыта в одеяло, наружу выглядывала лишь часть бледной щеки, а край рубашки задрался, открывая полоску кожи на животе — следы от пальцев Цинь Шэня всё еще были там.

На самом деле Цинь Шэнь не сильно давил, но кожа Пэй Юя была такой нежной, что даже от легкого прикосновения оставались следы. Особенно после того, как они переехали в дом семьи Цинь, Пэй Юй перестал беспокоиться о бытовых мелочах. Нежная роза стала еще краше, а кожа на всем теле будто светилась.

Цинь Шэнь иногда считал, что заходит слишком далеко в своем собственничестве. Он крепко привязал Пэй Юя к себе еще до того, как тот успел по-настоящему узнать этот яркий, многогранный мир.

Он сел на край кровати и, опустив взгляд, почувствовал, как в глубине души разливается нежность. Полюбовавшись на него немного, Цинь Шэнь тихонько разбудил его.

Пэй Юй открыл глаза и первым делом увидел Цинь Шэня. Он пошевелился, чувствуя усталость, и, сжимая в руках тонкое одеяло, мягко произнес:

— Не хочу вставать. Давай сегодня просто поспим здесь?

— Кровать здесь слишком маленькая.

Цинь Шэнь распахнул объятия и поднял Пэй Юя на руки:

— Я отнесу тебя вниз.

Сознание Пэй Юя еще было затуманено сном. Когда его вынесли из кабинета, он испугался, что кто-то из сотрудников может увидеть их, и это будет неловко. Хотя Цинь Шэнь и сказал, что в здании почти никого нет, Пэй Юй всё равно настоял на том, чтобы идти самому. Но как только его ноги коснулись пола, они подогнулись.

Цинь Шэнь поддержал его, и из его горла вырвался низкий, сексуальный смешок, от которого уши Пэй Юя снова вспыхнули. Вспомнив, что он не взял контейнер с едой, Пэй Юй нахмурился:

— Забыла ланч-бокс.

— Неважно, завтра заберу домой, — ответил Цинь Шэнь.

В лифте Пэй Юй всё еще чувствовал, как пылает лицо, и проворчал:

— Ты можешь в будущем не соблазнять меня так просто? Ты такой раздражающий.

Он перекладывал вину за свою несдержанность на Цинь Шэня, ни за что не признаваясь, что сам был не против. Цинь Шэнь подыграл ему, тихо извинившись:

— Хорошо, в следующий раз не буду.

Пэй Юй смотрел на свои носки, думая о том, как объяснить дома, почему они вернулись так поздно, ведь они собирались уйти сразу после обеда.

Машина мчалась сквозь ночь. Пэй Юй снова начал клевать носом и лениво болтал с Цинь Шэнем. Когда его спросили, выбрал ли он специальность, Пэй Юй попробовал сказать:

— Может... я пойду в медицину?

— В медицину? — Цинь Шэнь слегка удивился. — Это очень тяжелый путь, и будет очень утомительно. Могу я спросить, почему ты решил выбрать эту специальность?

— Конечно, — Пэй Юй мягко улыбнулся. — Мы ведь помолвлены, и у нас такие хорошие отношения, можешь спрашивать о чем угодно. На самом деле, у меня нет особого интереса к какой-то конкретной области, но сейчас я думаю, что и Цзян Хэ, и ты страдаете от синдрома расстройства феромонов. Кроме этой болезни, исследования феромонов сейчас очень популярны.

Цинь Шэнь помолчал и снова спросил:

— Ты уверен?

— Если ничего не случится, то да, — Пэй Юй слегка улыбнулся и протянул руку, чтобы сжать ладонь Цинь Шэня. — Если ты не против, что я буду очень занят.

Он слышал, что медицинские специальности занимают намного больше времени, чем другие, и учебный план там очень плотный.

— Против, — Цинь Шэнь сощурил свои длинные глаза. — Но я уважаю твой выбор.

Пэй Юй застенчиво улыбнулся:

— Вот и отлично.

Теплый ночной ветерок врывается в окно машины, развевая их волосы. Под сияющими звездами черного неба Пэй Юй увлеченно рассказывал Цинь Шэню о своих мечтах об университетской жизни. Цинь Шэнь опустил взгляд и молча слушал. Атмосфера была романтической и томной.

Спустя несколько дней, еще до рассвета, в тихой спальне зазвонил телефон. Пэй Юй спал, уткнувшись в объятия Цинь Шэня, и его ноги беспорядочно валялись поверх него, совершенно не заботясь о комфорте альфы. Он слегка нахмурил брови, и Цинь Шэнь быстро убавил громкость телефона.

Не торопясь, он уложил Пэй Юя поудобнее, чтобы тот продолжил спать, и, надев тапочки, вышел на балкон, чтобы ответить на звонок. Утро в старом особняке было окутано легким туманом, лепестки роз, покрытые росой, стояли в прохладном утреннем воздухе.

— Алло... — голос Цинь Шэня был хриплым от сна.

На другом конце провода, услышав, что это не Пэй Юй, Сунь Хай, подавляя волнение, постарался сохранить спокойствие:

— Господин Цинь? Не могли бы вы позвать Пэй Юя к телефону?

Цинь Шэнь сжал телефон длинными пальцами и не спеша спросил:

— Насчет результатов экзаменов? Сначала скажи мне.

Сунь Хай протянул: «А-а...» — он колебался. Такую потрясающую новость он хотел сообщить самому Пэй Юю.

— Насчет экзаменов? — Цинь Шэнь оперся рукой о холодные перила и тихо сказал: — Он хорошо справился? Пэй Юй еще спит, как только проснется, я сразу передам ему.

— Хорошо, вы правы, это насчет экзаменов, — из динамика послышался радостный, взволнованный голос: — Пэй Юй справился просто блестяще! Он стал первым по естественным наукам в Цзянчэне, набрал 716 баллов!

Цинь Шэнь слегка приподнял бровь, уголки его губ невольно поползли вверх:

— Хорошо, спасибо, учитель. Как только он проснется, я сообщу ему.

Сунь Хай был польщен — в конце концов, на другом конце провода был крупный акционер Старшей школы Яншэнь. Он с улыбкой пожелал всего доброго и повесил трубку.

Цинь Шэнь вернулся в комнату. Звук открывающейся двери и тихие шаги разбудили Пэй Юя. Перевернувшись, он протер глаза и медленно сел.

— Что-то случилось в компании? Тебе звонили так рано.

Цинь Шэнь сел на край кровати:

— Это не компания. Это твой телефон.

— О-о.

Пэй Юй взял телефон и, опустив взгляд, увидел, что звонил классный руководитель:

— Учитель Сунь? Это насчет результатов экзаменов?

Сегодня с десяти утра должны были объявить результаты, но то, что школа знала их заранее, было в порядке вещей. Сказав это, Пэй Юй хотел броситься в объятия Цинь Шэня, но тот остановил его.

— М? — Пэй Юй моргнул. — Не дашь обнять?

Цинь Шэнь тихо объяснил:

— Только что с балкона, от меня веет утренней прохладой.

Пэй Юй не обратил на это внимания и крепко обнял его:

— Это всего лишь прохлада, я хочу тебя обнять. Так что, это насчет баллов? — спросил он, прижимаясь к Цинь Шэню.

— Да, поздравляю. 716 баллов, первый по естественным наукам в Цзянчэне.

Время словно замерло. Пэй Юй вытаращил глаза, не в силах поверить в услышанное.

Цинь Шэнь взъерошил растрепанные после сна волосы юноши:

— Это правда. Учитель Сунь лично звонил, чтобы сообщить, так что сомневаться не стоит.

Прошло немало времени, прежде чем Пэй Юй наконец пришел в себя. Он удивленно открыл рот и протянул:

— Ва-а-у... Неужели я настолько хорош?

Сознание Пэй Юя прояснилось, и на душе стало удивительно легко и радостно.

— М-м, мой малыш самый лучший, — Цинь Шэнь обнял его и снова утянул в кровать. — Уже придумал, какую награду хочешь получить?

Пэй Юй, сияя от счастья, принялся серьезно размышлять. Он перебирал варианты, но понял, что у него есть абсолютно всё. Взглянув на слегка поджатые губы Цинь Шэня, он приподнялся и подался вперед:

— Тогда просто поцелуй меня.

Цинь Шэнь не сдержал улыбки и трижды поцеловал Пэй Юя в лицо, позволив легким ноткам своих феромонов окутать юношу.

Пэй Юй пробормотал:

— Ты поцеловал меня три раза.

Цинь Шэнь кивнул:

— Верно. Первый — это награда. А два следующих — я просто воспользовался случаем, чтобы полапать своего малыша.

Услышав это, Пэй Юй высунул руку из-под одеяла и ущипнул Цинь Шэня за бок.

— Не смей пользоваться мной! Если будешь целовать еще, это потребует дополнительной платы!

Цинь Шэнь крепче сжал объятия, полностью заключая в них мягкое тело омеги. Он приподнял край пижамы юноши, ласково прижавшись ладонью к его коже.

— У меня нет денег.

Цинь Шэнь слегка прикусил мочку уха Пэй Юя и с едва уловимой усмешкой прошептал:

— Как насчет того, чтобы отдать себя?

Лицо Пэй Юя вспыхнуло, и он долго не мог подобрать слов:

— Даже не думай отмахнуться от настоящего предложения руки и сердца! Мне такой вариант не подходит. Это совсем не похоже на официальное предложение.

Прохладные пальцы Цинь Шэня скользнули под свободный пояс брюк юноши, а в голосе слышались угрожающие нотки:

— Значит, мой малыш мной пренебрегает?

Цинь Шэнь сделал движение, намереваясь продолжить, и Пэй Юй поспешно перехватил его руку, торопливо заговорив:

— Не пренебрегаю, вовсе нет! Муж, ты у меня самый лучший.

— Так хочешь меня или нет?

— ...

— Хочешь?

Пэй Юй тихо хмыкнул:

— Ну ладно, так и быть, я согласен тебя принять.

Как только слова сорвались с его губ, мягкие щеки юноши оказались в плену пальцев Цинь Шэня, который принялся их беззастенчиво мять. Пэй Юй тихо запросил пощады, а в его чистых глазах постепенно заблестели слезы.

Вырвавшись из объятий Цинь Шэня, он схватил лежащего рядом большого плюшевого медведя и положил его между ними, так что наружу торчала лишь пушистая голова игрушки.

Пэй Юй, с пылающим от смущения лицом, сердито бросил:

— За черту не заходить!

<http://bllate.org/book/21295/2159430>